

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Редакция журнала продолжает публикацию материалов, посвященных культурному наследию полиэтничного региона. В настоящем разделе помещены материалы, выполненные в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. проекта Астраханского государственного университета «Проблемы сохранения культурного наследия в полиэтничном регионе» (02.740.11.0593). Данный проект призван восполнить утраченное, возродить надежду на сохранение связующей нити между настоящим и прошлым.

КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАХ ПЕРЕД ЧУЖИМ¹

Романова Анна Петровна, доктор философских наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: arromanova_mail@mail.ru

Данная статья посвящена фундаментальным основам культурной безопасности. Проанализированы основные подходы к определению культурной безопасности. Сформулированы главные проблемы, которые позволяют определить специфику культурной безопасности в ряду других, вновь появившихся форм безопасности. В статье поставлен ряд вопросов: что, как, от кого и каким образом мы защищаемся в сфере культуры. Сама постановка обществом проблемы о необходимости сохранения культурной безопасности является реакцией социума на вторжение в нашу жизнь многочисленных и многообразных Чужих. Нашей первой и естественной реакцией является страх. Однако возникает вопрос – кого мы боимся: реального Чужого, или сконструированный нами образ, который получил достаточный заряд негатива. И вообще существует Чужой как онтологический феномен или это только эпистемологическая конструкция. В статье намечены различные варианты сосуществования с Чужим и поиски путей преодоления страха. Это возможно в результате построения пространства «между» в котором и вырабатывается система коммуникаций с Чужим.

Ключевые слова: культурная безопасность, Чужой, страх, рефлексия, эпистемология, система коммуникаций, пространство «между»

CULTURAL SECURITY AND FEAR BEFORE THE STRANGER

Romanova Anna P., D.Sc. (Philosophy), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: arromanova_mail@mail.ru

¹ Статья выполнена при поддержке программы формирование государственных заданий высшим учебным заведениям на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 гг. в части проведения научно-исследовательских работ. 6.2147.2011 «Проблемы сохранения культурной безопасности Прикаспия».

This article is devoted to fundamental bases of cultural security. The main approaches to determination of cultural safety are analysed in this article. The main problems which allow to define specifics of cultural safety among other, again appeared forms of safety are formulated. In article the number of questions is put: that, as, from whom and how we protect in the culture sphere. The society put a problem about needing a preservation of cultural security and such statement is a reaction of society to invasion into our life of numerous and diverse Strangers.

Our first and natural reaction on a problem of Stranger is the fear. However there is a question – of whom we are afraid: the real Stranger, or the image designed by us, which is rather negative. And in general, is a Stranger exist as an ontologic phenomenon or it is only an epistemological design. In article various options of coexistence with the Stranger and searches of ways of overcoming of fear are planned. It is possible as a result of creation of space "between" in which the system of communications with the Stranger is developed.

Keywords: cultural safety, the Stranger, fear, reflection, epistemologiya, system of communications, space "between"

Введение. В последнее десятилетие все чаще в зарубежной и отечественной научной литературе исследователи обращаются к понятию культурной безопасности. Термин «культурная безопасность» с нашей точки зрения достаточно широк и рассматривает культуру не только как объект, но и как фактор обеспечения безопасности [24]. Культурная безопасность есть не только поддержание безопасности в культурной сфере, как – то предотвращение религиозных и этнических конфликтов, упадка духовности, разрушения культурных памятников, но и поддержание национальной безопасности через развитие культурного самосознания. Поскольку безопасность есть состояние системного равновесия, то поддержание наработанных культурных паттернов во многом стабилизирует ее. Уместно привести здесь замечание Флиера о том, что по-настоящему безопасное общество то, где люди в абсолютном большинстве своем сознательно и целенаправленно соблюдают общепринятые нормы жизнедеятельности, т.е. являются культурными [26]. По замечанию С. Форреста, культурная безопасность, это скорее не защита культуры от угроз, а создание условий, при которых культура будет безопасно расти, и развиваться по своим законам [5].

Однако далеко не все так гладко с постановкой проблемы культурной безопасности, поскольку ее артикулирование в последние десятилетия является реакцией и рефлексией сначала на проблемы, возникающие от проникновения в жизнь Чужого (медицинские услуги локальным народам), а потом осмыслением вторжения Чужого в нашу повседневную жизнь с легкой руки политики мультикультурализма. Мы видим, что и в терминологии акцент смещается от «safety» (сохранение) к «security» (охрана), что имеет несколько различные смысловые оттенки.

Взаимоотношение с Чужим – это один из парадоксов социализации человека. С одной стороны, как существо социальное, мы определяем себя только «через человека Павла». Мы не можем социализироваться вне другого человека, а Чужой является инвариантом Другого. С другой стороны, каждый из нас законченный микрокосм, и наш организм генетически «запрограммирован» на его сохранение и защиту от инородного воздействия. Фигура Чужого понимается нами как один из факторов риска. Он самим фактом своего бытия угрожает нашей безопасности. Причем Чужой – это не только лицо другой национальности или вероисповедания, это и принципиально иная культура, новые веяния в социальной жизни, любые новации. Все это изначально определяется нами как **Чужое** и становится **объектом** культурной безопасности.

1. Культурная безопасность как проблема. Несмотря на то, что термин культурная безопасность достаточно прочно вошел в научный оборот, как за рубежом, так и в отечественных исследованиях, сама идея использования этого термина не всегда признается бесспорной и пока он дает нам больше вопросов, чем ответов.

Во-первых, **что** является объектом культурной безопасности? С одной стороны, все четко и определено – культура. Но сам термин «культура» весьма многозначен. Культура – это достаточно сложное, размытое и одновременно разнообразно дефинируемое понятие. Это происходит потому, что сама культура многогранна и имеет ярко выраженную двойственную природу. Одна часть культуры представляет постоянную матрицу, так называемый культурный код, который транслируется на уровне

коллективного бессознательного. Именно он представляет собой набор определенных стереотипов и ритуалов, культурное ядро любой национальной и этнической культуры, который гарантирует ее стабильность. Вторая сторона культуры – это способность динамично развиваться, постоянно изменяться, что дает возможность культуре выполнять целый ряд функций, в том числе и защитно-адаптивную.

Необходимо учитывать также, что культура достаточно многоуровневая система, где наряду с самым широким понятием – «мировая культура» или «общечеловеческая культура», тем концептом, что пытается объединить человечество в единое целое, существует огромное количество национальных, этнических, локальных культур, делающих человеческое существование разнообразным и ярким.

В связи с этим возникает вопрос, что мы сохраняем – культуру в целом, культурный код, представленный набором стереотипов, традиций? Это весьма важно, поскольку это связано с проблемой традиций и инноваций в культуре. Собственно проблема культурной безопасности и возникает, как реакция на любое инновационное изменение в культуре, как страх перед потерей своей культурной инаковости в процессе столкновения с иным, непривычным, чуждым. Но здесь уже встает вопрос о границе между сохранением культурного кода и неприятием всяческих инноваций? Такая двойственность любой национальной культуры и является главной проблемой культурной безопасности. С одной стороны, «национальная культура всегда в той или иной степени открыта для культурного обмена. И как бы она ни была уникальна, самобытна, она постоянно, так или иначе связана с культурами других народов, с мировой культурой, обогащается сама их ценностями, опытом, идеями, инновациями...» С другой, «культурный взаимообмен предполагает сохранение их уникальности, самостоятельности» [13, с. 4].

Поэтому, если объектом сохранения безопасности становится культура в целом, это, по мнению К. Разлогова может привести ее к стагнации. «Это значит закрыть границы и остановить развитие, сделать так, чтобы все было, как уже было очень давно. Культура сама по себе консервативна, и она сама себя спасет. Но если мы не будем думать о развитии, то мы заиклимся. А любая система, ориентированная только на самосохранение, обречена» [18].

Однако позитивность культурных инноваций, особенно в русле массовой культуры, далеко не всеми исследователями принимается безоговорочно. «Масс-культура изначально существует и развивается в целях мифологизации действительности, духовного, а значит, и физического подчинения толпы, она представляет собой целую индустрию иллюзорного сознания. Культурная экспансия осуществляется не посредством каких-то разрозненных акций, а планомерно и последовательно; в ходе ее реализуется множество различных по целям и задачам кампаний, объединенных одной направленностью» [11, с. 95]. В силу этого, они считают, что пришло время перейти к формированию «государственной системы, способной регулировать процессы в этой сфере, эффективно противодействовать экспансии масс-культуры, моральному, нравственному, культурному разложению нации» [11, с. 96].

Действительно, где границы допустимых изменений в культуре и есть ли они? И будет ли правильной постановка вопроса о допустимости границ? Воспринимаем ли мы любую инновацию как чужое для данной культуры?

Во-вторых, кого, или чью культуру мы должны защищать? Представителя локальных народов, например австралийского аборигена или индейца Северной Америки, в процессе столкновения с европейской культурой практически полностью уничтоженного, выселенного в резервации и утратившего во многом свою исходную культуру или европейца от начинающегося диктата чужой культуры на улицах их собственных городов? О том, что такой вариант защиты тоже начинает рассматриваться всерьез, говорит фильм «Мечеть парижской богоматери» 2001 реж. В. Синельникова, поставленный по скандальному роману Е. Чудиновой, увидевшему свет в 2005 г., за несколько месяцев до эмигрантских беспорядков в Париже. Чудинова в резкой и весьма спорной форме ставит вопрос о том, что европейцам необходимо проснуться от своей затянувшейся политкорректности, иначе лет через тридцать

наступит полная исламизация Европы. Защитить европейскую культуру может только возврат к традиционной форме католицизма.

На следующий год, в 2006, выходит сатирический роман антиутопия В. Сорокина «День опричника», где уже Россию защищают великой стеной, как от Запада, так и от Востока. «Как только шестнадцать лет назад заложил государев батюшка Николай Платонович первый камень в фундамент Западной Стены, как только стали мы отгораживаться от чуждого извне, от бесовского изнутри – так и полезли супротивные из всех щелей, аки сколопендрии злоедрное» [23].

В-третьих, **от кого** мы защищаем культуру – от вызовов глобализации, от инноваций, от Чужого, от самих себя и т.д.

Так известный итальянский культуролог Леонардо де Арризабалага у Прадо считает, что культуру есть от кого защищать, и прежде всего от вандалов, берущих в руки браунинги всякий раз, когда они слышат слово «культура», от тех, кто покушался на Пьету Микеланджело, Джоконду Леонардо Да Винчи, разрушил статуи будд в Бамиане и т.д. [1]. Он считает, что основной целью культуры как раз и является защита человека и сохранение его безопасности, хотя сама безопасность культуры зависит от того, насколько успешно мы ее защищаем. Можно ли ставить знак равенства между вандалом, разрушающим произведения искусства и Чужим вторгающимся в нашу культуру самим фактом своего существования? Надо ли защищать привычный культурный ландшафт наших городов от непривычных восточных элементов?

Мысль о том, что встреча с Другим как Чужим по сути своей не может не раздавить, что «чужие» могут значительно повлиять на ход современной истории и глобально изменить, например, «лицо» Европы в новом тысячелетии начинает звучать публично. О. Фалаччи пишет об этом в книгах «Ярость и гордость» (2001), «Связанный Запад» (2004). Й. Бухштайнер в книге «Час азиатов. Как вытесняется Европа» (2005). поэтапно показывает процесс уничтожения Европы за счет большой активности азиатского населения как в самой Европе, так и во всем мире. По его мнению, такие черты, как активность, уверенность, решимость помогут азиатам захватить Европу, которая, в свою очередь, не готова к такому исходу событий [2]. Этому же посвящены и монографии Я. Росса «Что останется от нас? Конец господства Запада» [7] и Т. Буро и С. Штамер «Моя Германия – твоя Германия» [3]. Об этом и уже упоминавшийся нами художественный роман Е. Чудиновой «Мечеть парижской богоматери» (2005). Следующим шагом в осмыслении проблемы Чужого подобным образом явилась весьма популярная на сегодня в Германии книга бывшего члена совета директоров Бундесбанка и бывшего министра финансов Берлина Т. Сарацина (СДПГ) «Германия самоликвидируется. Как мы ставим на карту нашу страну» (2010) [8]. Более подробно эта проблема изложена в наших предыдущих статьях [19; 20; 21; 22].

В основе этой позиции лежит страх: перед Чужим, перед возможностью погибнуть от теракта в любой момент и в любом месте, страх выходить вечером на улицы не только в кварталах «ноу гоу», но и вообще выходить затемно, и не только в Европе, но и в России. Это страх потерять привычный мирный милый сердцу европейский культурный ландшафт. Это страх лишиться очередного объекта культурного наследия.

Однако есть еще и страх озвучить эту проблему. «Боже! Я не отрицаю ничье право на страх. Тысячу раз я писала: тот, кто заявляет, что не испытывает страха, либо лжец, либо идиот, либо и то и другое. Но в Жизни и в Истории есть моменты, когда страх недопустим» [25], писала Орианна Фалаччи. Это тоже боязнь, но не самого Чужого, а политкорректного сообщества, которое тут же по отношению к тебе начнет вести себя отнюдь не политкорректно. Достаточно вспомнить травлю О. Фалаччи и Т. Сарацина их же европейскими коллегами, после выхода в свет их книг. У обоих авторов есть идеи, с которыми нельзя согласиться, есть резкие и нелюбезные высказывания. Но нельзя и уходить от постановки проблемы Чужого.

Так что же, книги О. Фалаччи, Т. Сарацина, и других авторов провоцирует проблему Чужого и нагнетает напряженность в Европе? Или все же «напряженность появилась потому, что начались сопровождающие книгу общественные дискуссии, но главный источник этой напряженности – сама проблема, а не разговоры о ней. Это невозможно замолчать»? [15]. Лучшим подтверждением тому является продолжение

дискуссии. Немецкий социолог, сама эмигрантка из Турции Некла Келеек, выступив в поддержку Т. Сарацина, выпустила в свет книгу «Хаос культур. Дебаты вокруг ислама и интеграции» [6], где она поднимает вопросы о недостаточной интеграции в европейское и, в частности, германское сообщество мусульман. Частичным продолжением книги Т. Сарацина можно считать выпущенную в сентябре 2012 г. работу мэра берлинского района Нойкелльн Хайнца Бушковского «Нойкелльн повсюду» [4], которая также вызвала волну дискуссий. Бушковский пишет о том, что он перестал воспринимать вверенный ему район как часть Германии. На Херманнштрассе «нужно обладать качествами скаута, чтобы найти закусную, где можно было бы поесть свинины, на торговой улице длинной в несколько километров... Здесь исчезает ощущение, что «я дома» [4, с. 38]. Однако Бушковский не так резок в своих высказываниях, как Т. Сарацин, то ли и в силу убеждений, то ли в силу страха перед последствиями. «Среди моих знакомых, да и, наверняка, среди ваших, есть множество примеров удавшейся миграции, среди приехавших сюда, есть отдельные люди и семьи, которые чувствуют себя комфортно в этой стране и видят перспективы для своего потомства...» [4, с. 10]. Поисками вариантов интеграции мигрантов занята и мигрант во втором поколении Сейран Атес, которая в книге «Заблуждения мульти-культу. Как мы можем лучше сожительствовать в Германии» (2010) [9] обвиняет власти в неправильной интеграционной политике и соответственно в возникновении параллельных сообществ и пытается дать механизм встраивания мигрантов в европейское сообщество.

Итак, признавая реальность Чужого, мы можем продолжать его бояться. Бояться его в виде исламской угрозы, или китайской угрозы или заговора сионских мудрецов, иллитайного финансового провидения или... Бояться на наших улицах, рынках и в университетах. Но страх, видимо, заразителен. В свою очередь, премьер-министр Турции Эрдоган заявил, что его родственники боятся жить в Германии [16].

В-четвертых, как мы ее защищаем, пассивно сохраняя или активно с оружием в руках? Англоязычная литература в определенной мере обозначила эту проблему, используя два понятия *cultural safety* и *cultural security*. Термином *cultural safety* обозначается пассивное действие – сохранение, оберегание. Термин *cultural security* связан скорее с активной защитой. Мы оберегаем культуру, реставрируя и консервируя культурные памятники, развивая музейные комплексы, сохраняя старинные артефакты. Однако когда мы уже не можем документально воссоздать или реставрировать что-либо, мы реконструируем, создаем симулякр, который представляет собой точную копию памятника, однако уже не является таковым. Сохраняем ли мы тем самым культуру или профанируем? Так, в романе В. Сорокина «День опричника» происходит реставрация сермяжно-посконной русской культуры в слегка кичевом стиле, но культура сохраняется от вредоносных влияний Запада и счастливый народ не помнит ни про Европу, ни про Америку, и благополучно торгует с Китаем. И даже если учесть иронию романа, что в данном случае является актом культурной безопасности – Великая Русская стена или протест против нее?

Однако в некоторых случаях актом культурной безопасности может считаться не создание и сохранение, а уничтожение. Герои романа Чудиновой взрывают превращенный в мечеть собор Парижской богородицы, по принципу, «так не доставайся же никому».

Так имеет ли право на существование постановка проблемы культурной безопасности, не надуманна ли она?

Вышеупомянутый нами К. Разлогов считает, что она не просто надуманна, а что постановка этой проблемы опасна, культурная безопасность «не укрепляет и не способствует укреплению прав и достоинств человека» [17].

Оппонируя ему, В. Ширяев пишет, что «методологически бесплодным и теоретически ошибочным было бы пытаться рассматривать проблему культурной безопасности как ложную и надуманную» [27]. Мы считаем, что она существует, прежде всего, как рефлексия на проблему Чужого, а привлечение внимания к проблеме культурной безопасности – это призыв к осмыслению реальной ситуации, это будильник, который призывает проснуться и посмотреть.

2. Страх перед Чужим. Весь дискурс о Чужом ставит перед нами ряд проблем. Во-первых, обладает ли Чужой реальной инаковостью, или его инаковость в большей степени лишь плод дискурса о нем, т.е. «Чужой конституируется в дискурсе Чужого» [12, с. 152]? В таком случае вся наша книга может считаться еще одним конституированием, а может и конструированием Чужого, как любая рефлексия о нем. Задумаемся, чем является для нас «Чужой», онтологической или эпистемологической категорией? Какой чужой интересует нас больше, реальный, существующий с нами бок о бок, или созданный нашим воображением? Наверное, для нас более удобен сконструированный нами чужой. Он является квинтэссенцией наших страхов и чаяний. Мы сами наделяем его теми или иными чертами в рамках основных маркеров чужести. Мы сами расставляем акценты. Этот чужой нам более понятен, поскольку он результат нашей рефлексии, а по сути, гипертрофированное отражение наших собственных черт. Мы сбрасываем на этот образ все то, чего не хотим видеть, но интуитивно в себе ощущаем. По сути своей, этот чужой играет у нас роль козла отпущения, как персонаж К. Саймака – робот, выполняющий в маленьком американском городке тайную миссию общественного изгоя. Беря на себя грехи общества, он тем самым заставляет их задуматься о своих и «очиститься от скверны». От реального чужого мы пытаемся отгородиться великой китайской стеной. Реальный чужой угрожает вытеснить нас из наших насиженных гнезд, он замещает собой реальные и привычные нам лица. Мы не доверяем ему, не верим в его компетентность. Садясь в автобус дальнего следования, мы начинаем смотреть, кто за рулем, и если это гастарбайтер, то успокоимся о безопасности поездки.

Второй вопрос: наш страх – это страх перед реальным чужим или он смоделирован, запрограммирован демонизацией Чужого в СМИ, а сам Чужой есть фактор манипуляции в политической сфере, акцентуация внимания не на реальных социальных проблемах, а на инаковости «понаехавшего» Чужого?

Третий вопрос, а надо ли бояться Чужого?

Здесь у нас несколько вариантов осмысления данной проблемы и соответственно несколько путей, по которым может пойти общество.

Во-первых, если инаковость чужого формируется лишь в дискуссиях как одна из манипулятивных технологий, то получается, что Чужого по сути своей нет. А поскольку инопланетные чужие есть плод нашей фантазии и рефлексии, то мы все homo sapiens, все друг другу свои. А та самая Чужесть и инаковость не имеет особого значения в системе общежития.

В этом случае нужно бояться не реального Чужого, а манипуляторов этими образами, причем как в позитивную, так и в негативную сторону. Вся мультикультурная политика Евросоюза, основанная на подчеркивании культурного разнообразия, была направлена на создание позитивного образа Чужого, «но апология инаковости превратилась в проповедь Чужести» [12, с. 152]. Известно куда вымощена добрыми намерениями дорога.

Как один из примеров манипулятивных возможностей этой проблемы можно привести ситуацию с постройкой исламского центра вблизи башен-близнецов. Как известно, для американцев вторжение Чужого в их жизнь – это, прежде всего, трагедия 11 сентября 2001 г., когда были уничтожены башни – близнецы на Манхэттене. Наш гид по Нью-Йорку, выходец из России, эрудированный и остроумный человек, посвятил большую часть обзорной экскурсии по Нью-Йорку в 2008 г. посещению места трагедии. Для него, человека в возрасте, скорее всего пережившего великую отечественную войну и ее ужасы, именно эта трагедия стала чем-то совершенно невероятным, а потому страшным и впечатляющим. Именно она явилась спусковым механизмом для выплеска отрицательных эмоций у О. Фаллачи в ее филлиппике «Ярость и гордость». Поэтому, когда в 2010 г. разгорелся скандал вокруг постройки исламского центра на Манхэттене вблизи места трагедии, ситуация казалась достаточно очевидной и однозначной. Это строительство – еще один шаг в исламской экспансии и при трепетном отношении американцев к месту трагедии, строительство центра будет быстро перенесено в какое-либо другое место. Однако все оказалось гораздо сложнее. Снятый в 2011 г. уже упоминавшийся нами документальный фильм

«Мечеть парижской богоматери» очень много внимания уделяет этому вопросу, который на момент выхода фильма в свет, остается открытым. Против строительства выступают родные погибших, проводятся пикеты на Манхэттене. Однако в поддержку проекта как ни странно на первый взгляд, выступает мэр Нью-Йорка Майкл Блумберг и президент Барак Обама, застройку одобряет общественный совет Манхэттена, а на все выгодные финансовые предложения, в том числе и К. Илюмжинова выкупить участок по более выгодной цене, инициатор проекта имам Фейзал Абдул Рауф, отвечает однозначным отказом. Основная официальная мотивировка строительства центра именно на этом месте – это сближение культур и религий. И если в 2010 г. весь российский интернет пестрел публикациями на эту тему, в 2011 г. об этом кричал фильм, то результат процесса – построение центра, прошел в отечественной печати практически незамеченным. Центр функционирует, имеет свой сайт [14]. И больше никто не говорит о нарушении этических норм. Так что это – манипуляция? Если да, то в чью пользу?

Если инаковость чужого существует в реальности, то как относится к этой инаковости? С радостью и восхищением перед культурным разнообразием мира, со спокойствием исследователя-энтомолога или со страхом перед неведомым?

У нас есть несколько путей. Во-первых, признать реальность существования Чужого. Не другого, иного, а именно Чужого. И тем самым, возможно, отказаться от излишней политкорректности. В последнее время политика мультикультурализма как некоторыми политиками, так и исследователями начинает признаваться как не оправдавшая надежд, а то и опасная для идентичности «принимающих» этносов. «Глобализация, с ее прозрачностью границ, создала угрозу в условиях потери образа “Чужого” и переплавления его в доброжелательного “Другого”, ибо это навредило культурной идентичности и национальной целостности народа, как бы потерявшего “нюх” на опасность в самых разных ее проявлениях» [28, с. 216].

В этом случае идеологические установки на восприятие Чужого как Своего расходятся с установками самих Чужих, которые рассматривают принимающую культуру, по крайней мере, как Чуждую. Это не остается незамеченным, но в большинстве своем тревожные ощущения и эмоции, идущие вразрез с общепринятыми правилами, не озвучиваются. Хотя в последнее время, как мы уже показывали выше, голосов, пытающихся разбудить общественность, становится все больше.

Поскольку принцип уважения к Другому остается в некотором роде обязательным атрибутом гражданского общества, любой «цивилизованный человек», понимая, сколь велика может быть глубина его неприятия, должен стараться и уметь владеть своими эмоциями, дабы вновь не оказаться в состоянии варварства. В силу нашего страха перед политнекорректностью, мы можем переместить его в виртуальную плоскость. Возникает нужда в некоем макете, виртуальном заместителе Чужого – своеобразном «чучеле начальника». Причем этот заместитель также должен быть «политкорректным», таким, чтобы на вполне легальных основаниях принять на себя весь «букет» наших негативных эмоций. И здесь нет лучше персонажа, чем монстр. Мы получаем и имеем право ненавидеть всех литературных, экранных и компьютерных монстров, последних мы можем вполне законно и с удовольствием уничтожать. Однако, как мы показали в первой главе, образ Чужого как монстра возникает далеко не сегодня. Он всегда был необходим как квинтэссенция управляемого,отрефлекси-рованного страха, чтобы заместить или вытеснить страх перед проблемами реальной жизни хотя бы на время. Однако на современном этапе вторжения чужого в повседневность, а также наличие фактора политкорректности заставляет нас умножать сущности монстров, дополняя традиционные образы инопланетно-космическими фантазиями. Одновременно и некоторые традиционные монстры предстают в более привлекательном, очеловеченном варианте, как например, современные вампиры.

Выводы. А можно, признавая реальность Чужого, попытаться не бояться его и начать двигаться по направлению к Чужому. На определенном этапе развития социума, связанном с появлением гражданского общества, позиция «нам целый мир – чужбина» начинает осознаваться как непродуктивная, чреватая ответом негативного, разрушительного характера. Ныне это выражается в самом широком спектре идеоло-

гем – от позитивного сознания в культурном концепте движения «Нью Эйдж» до политкорректности в идеологии мультикультурализма. В концепции мультикультурализма, в основном постулате всеобщего равенства, заложена интенция позитивного отношения к Чужому, вследствие чего само понятие «Чужой» можно было бы квалифицировать как непolitкорректное.

Однако политкорректность Европы по отношению к Чужому не отозвалась ответной политкорректностью со стороны Чужого и породила столь серьезные проблемы, которые повлекли за собой чудовищную реакцию некоторых граждан европейских стран (как, например, террористический акт А. Брейвика в 2011 г.). Если официальная Европа политкорректно боится лишиться еще раз ущемить права своих мигрантов, то руководство Австралии, считая себя хозяевами своей территории перестало бояться быть непolitкорректными и предложило всем жителям своей территории переехать восвояси [10]. Тем не менее, несмотря на отдельные демарши и высказывания, принцип политкорректности в основном остается в некотором роде обязательным атрибутом гражданского общества.

Подсознательно человечество понимает, что страх и страусиная политика никогда не были лучшим путем решения жизненно важных проблем. Страх не продуктивен, он только усугубляет проблему, как мы уже показывали выше – демонизирует Чужого.

Список литературы

1. Arrizabalaga Leonardo de y Prado. Culture, Defence and Security. – Available at: <http://www.newsecuritylearning.com/index.php/feature/152-culture-defence-and-security>.
2. Buchsteiner J. Die Stunde der Asiaten Wie Europa verdrängt wird / J. Buchsteiner. – Berlin. – 2005.
3. Buhrow T. Mein Deutschland. – Dein Deutschland / T. Buhrow, S. Stamer. – Berlin, 2008.
4. Bushkovky H. Neukölln ist überall Ullstein Buchverlage / H. Bushkovky. – Berlin. – 2012.
5. Forrest Scott. Indigenous Identity as a Strategy of Cultural Security / Scott Forrest // Northern Research Forum. Plenary on Security. – Yellowknife, NWT. – September 18, 2004.
6. Kelek Necla Chaos der Kulturen. Die Debatte um Islam und Integration / Kelek Necla. – 2012.
7. Roß J. Was bleibt von uns? Das Ende der westlichen Weltherrschaft / J. Roß. – Berlin, 2008.
8. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen / T. Sarrazin. – DVA, 2010.
9. Seyran Ates Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben können. – 2010.
10. Антонова И. Мы Вас сюда не звали / И. Антонова. – Режим доступа: <http://www.segodnia.ru/content/15149>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Душина Т. Актуализация безопасности духовной культуры Российского общества / Т. Душина, И. Бокачев // Власть. – 2011. – № 1.
12. Малахов В. Понаехали тут. Москва. Новое литературное обозрение / В. Малахов. – 2007.
13. Маршак А. Л. Культурная безопасность московского мегаполиса / А. Л. Маршак, В. В. Сергеев. – М. : Серебряные нити, 2008.
14. Мусульманский центр Кордоба. – Режим доступа: <http://www.cordobainitiative.org>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
15. Поговорим, наконец, о том, о чем все думают! Писательница Моника Марон и социолог Некла Келек рассуждают о критике ислама, норвежской бойне и Тило Саррацине. – Режим доступа: <http://mishmar.info/pogovorim-nakones-o-tom-o-chem-vse-dumayut.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
16. Премьер-министр Турции заявил, что его родственники боятся жить в Германии. – Режим доступа: <http://www.turksia.ru/Content/11906>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
17. Разлогов К. Э. Культурная опасность / К. Э. Разлогов // Компания (еженедельник). – М., 2008. – 8 дек.
18. Разлогов К. Э. Российская культура: развитие или безопасность – что важнее? Выступление на Московском форуме культуры (1 июля 2010 года) / К. Э. Разлогов // Культурологический журнал. – 2010.
19. Романова А. П. Культурная безопасность как предмет философских дискуссий / А. П. Романова // Гуманитарные исследования. – 2012. – № 4. – С. 255–259.
20. Романова А. П. Феноменология чужого в системе культурной безопасности / А. П. Романова, С. Н. Якушенко, М. С. Топчиев, И. В. Лебедева // Человек, сообщество, управление. – 2011. – № 1. – С. 44–56.

21. Романова А. П. Проблемы Культурной безопасности Каспийского региона / А. П. Романова, С. Н. Якушенков, М. С. Топчиев // Ученые записки Бакинского славянского университета. – Серия общественно политических наук. – № 1. – С. 54–63.
22. Романова А. П. Культурная безопасность как важнейший фактор национальной безопасности / А. П. Романова, В. О. Мармилова // Человек, сообщество, управление. Научно-информационный журнал. – 2008. – № 2.
23. Сорокин В. День опричника / В. Сорокин. – 2006.
24. Степанянц М. Т. Культура как гарант российской безопасности / М. Т. Степанянц // Вопросы философии. – № 1. – 2012.
25. Фаллачи О. Ярость и гордость. (La Rabbia e l'Orgoglio) / О. Фаллачи. – Режим доступа: <http://lib.ru/INPROZ/FALLACHI/gordost.txt>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
26. Флиер А. Я. Культура как фактор национальной безопасности / А. Я. Флиер // Общественные науки и современность. – 1998. – № 3. – С. 181–187.
27. Ширяев В. П. Антиномии культурной безопасности / В. П. Ширяев // Власть. – 2009. – № 10.
28. Шульгина Д. Н. Глобальный «Чужой»/»Другой» – социокультурные трансформации в условиях глобализации / Д. Н. Шульгина // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2009. – Т. 5, № 10. – С. 216.

References

1. Arrizabalaga Leonardo de y Prado. Culture, Defence and Security. – Available at: <http://www.newsecuritylearning.com/index.php/feature/152-culture-defence-and-security>.
2. Buchsteiner J. Die Stunde der Asiaten Wie Europa verdrängt wird / J. Buchsteiner. – Berlin. – 2005.
3. Buhrow T. Mein Deutschland. – Dein Deutschland / T. Buhrow, S. Stamer. – Berlin, 2008.
4. Bushkovky H. Neukölln ist überall Ullstein Buchverlage / H. Bushkovky. – Berlin. – 2012.
5. Forrest Scott. Indigenous Identity as a Strategy of Cultural Security / Scott Forrest // Northern Research Forum. Plenary on Security. – Yellowknife, NWT. – September 18, 2004.
6. Kelek Necla Chaos der Kulturen. Die Debatte um Islam und Integration / Kelek Necla. – 2012.
7. Roß J. Was bleibt von uns? Das Ende der westlichen Weltherrschaft / J. Roß. – Berlin, 2008.
8. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen / T. Sarrazin. – DVA, 2010.
9. Seyran Ates Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben können. – 2010.
10. Antonova I. My Vas syuda ne zvali / I. Antonova. – Rezhim dostupa: <http://www.segodnia.ru/content/15149,svobodnyy>. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
11. Dushina T. Aktualizatsiya bezopasnosti dukhovnoy kultury Rossiyskogo obshchestva / T. Dushina, I. Bokachev // Vlast. – 2011. – № 1.
12. Malakhov V. Ponaekhali tut. Moskva. Novoe literaturnoe obozrenie / V. Malakhov. – 2007.
13. Marshak A. L. Kulturnaya bezopasnost moskovskogo megapolisa / A. L. Marshak, V. V. Sergeev. – М. : Serebryanye niti, 2008.
14. Musulmanskiy tsentr Kordoba. – Rezhim dostupa: <http://www.cordobainitiative.org,svobodnyy>. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
15. Pogovorim, nakonets, o tom, o chem vse dumayut! Pisatel'nitsa Monika Maron i sotsiolog Nekla Kelek rassuzhdayut o kritike islama, norvezhskoy boyne i Tilo Sarratsine. – Rezhim dostupa: <http://mishmar.info/pogovorim-nakonec-o-tom-o-chem-vse-dumayut.html,svobodnyy>. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
16. Premer-ministr Turtsii zayavil, chto ego rodstvenniki boyatsya zhit v Germanii. – Rezhim dostupa: <http://www.turtsia.ru/Content/11906,svobodnyy>. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
17. Razlogov K. E. Kulturnaya opasnost / K. E. Razlogov // Kompaniya (ezhenedel'nik). – М., 2008. – 8 dek.
18. Razlogov K. E. Rossiyskaya kultura: razvitie ili bezopasnost – chto vazhnee? Vystuplenie na Moskovskom forume kultury (1 iyulya 2010 goda) / K. E. Razlogov // Kulturologicheskiy zhurnal. – 2010.
19. Romanova A. P. Kulturnaya bezopasnost kak predmet filosofskikh diskussiy / A. P. Romanova // Gumanitarnye issledovaniya. – 2012. – № 4. – S. 255–259.
20. Romanova A. P. Fenomenologiya chuzhogo v sisteme kulturnoy bezopasnosti / A. P. Romanova, S. N. Yakushenkov, M. S. Topchiev, I. V. Lebedeva // Chelovek, soobshchestvo, upravlenie. – 2011. – № 1. – S. 44–56.
21. Romanova A. P. Problemy Kulturnoy bezopasnosti Kaspiyskogo regiona / A. P. Romanova, S. N. Yakushenkov, M. S. Topchiev // Uchenye zapiski Bakinskogo slavyanskogo universiteta. – Seriya obshchestvenno politicheskikh nauk. – № 1. – S. 54–63.
22. Romanova A. P. Kulturnaya bezopasnost kak vazhneyshiy faktor natsionalnoy bezopasnosti / A. P. Romanova, V. O. Marmilova // Chelovek, soobshchestvo, upravlenie. Nauchno-informatsionnyy zhurnal. – 2008. – № 2.

23. Sorokin V. Den oprichnika / V. Sorokin. – 2006.
24. Stepanyants M. T. Kultura kak garant rossiyskoy bezopasnosti / M. T. Stepanyants // Vo-prosy filosofii. – № 1. – 2012.
25. Fallachi O. Yarost i gordost. (La Rabbia e l'Orgoglio) / O. Fallachi. – Rezhim dostupa: <http://lib.ru/INPROZ/FALLACHI/gordost.txt>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
26. Flier A. Ya. Kultura kak faktor natsionalnoy bezopasnosti / A. Ya. Flier // Obshche-stvennye nauki i sovremennost. – 1998. – № 3. – S. 181–187.
27. Shiryayev V. P. Antinomii kulturnoy bezopasnosti / V. P. Shiryayev // Vlast. – 2009. – № 10.
28. Shulgina D. N. Globalnyy «Chuzhoj»/«Drugoy» – sotsiokulturnye transformatsii v uslovi-yakh globalizatsii / D. N. Shulgina // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo uni-versiteta. – 2009. – T. 5, № 10. – S. 216.

ФРОНТИР КАК ГРАНИЦА МЕЖДУ «СВОИМИ» И «ЧУЖИМИ»¹

Хлыщева Елена Владиславовна, доктор философских наук

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: culture_mar@mail.ru

Анализ современного общества приводит к пониманию необходимости достижения устойчивого культурного диалога в мире, где причудливо переплетаются культуры и интересы многих народов, вынужденных искать способ не сталкивать свои интересы друг с другом, а взаимодействовать. В этом плане фронтир можно рассматривать как своеобразную границу между «своими» и «чужими», где создаются новые формы культурных и социальных контактов.

Ключевые слова: фронтир, культурный диалог, культурная граница, мультикультурализм, иммиграция

FRONTIER AS A BORDER BETWEEN "OWN" AND "STRANGERS"

Khlysheva Elena V., Ph.D. (Philosophy)

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: culture_mar@mail.ru

This article gives the analysis of the modern world in order to create the cultural dialogue, which becomes the main effective factor in the space of a globalizing world, where different cultures must collaborate with each other and search the variant of interaction. In this way, we can considered the frontier as the border, where the new culture and social forms are created.

Keywords: frontier, cultural dialogue, cultural border, multiculturalism, immigration

Глобализация стала ведущим процессом социальной трансформации, который идет под влиянием информационно-коммуникационных технологий и логично приводит к системным изменениям социума и всей среды его существования, настойчиво требуя достижения устойчивого культурного диалога. Однако для культурных контактов необходимо найти основу. Где тот мост, который соединит столь разные на сегодняшний день миры – Запада и Востока, Севера и Юга? Из практики видно, что это не вариант силы, столь любимый Западом. Двигаясь навстречу друг другу, Восток и Запад однажды встретятся, и «в жизни объединенного человечества будет заложена основа общей всемирной культуры» [11, с. 20]. Каждой культуре, и «старой», и «молодой», предстоит внести в нее какой-то вклад, а всякому сообществу следует быть необходимым элементом общего разнообразия. Однако на деле эта проблема не имеет столь легких решений. Не так она проста, чтобы можно было решить ее одним махом с помощью глобального экономического развития, глобальной

¹Статья выполнена при поддержке гранта ФЦП (2012-2014) 2012-1.1-12-000-3003-056 – «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» «Культурная память и культурное наследие фронта».